

Бабич Дмитрий Олегович – редактор портала ИноСМИ
в составе агентства «РИА Новости»

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮСТИЦИЯ ПРОТИВ РОССИИ: ИСТОРИЯ,
НАСТОЯЩЕЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

2023 ГОД, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Обнародование Международным уголовным судом в Гааге так называемого ордера на арест президента России Путина и уполномоченной по правам человека Марии Львовой-Беловой для людей, наблюдавших за действиями западной юстиции в отношении России, не стало неожиданностью. Задолго до начала специальной военной операции на Украине разговоры о «привлечении к ответственности» России шли и в Евросоюзе, и в США, и в их странах-союзниках.

Впервые тема юридической ответственности президента Путина за якобы вызванные его действиями страдания гражданского населения была поднята еще во время второго ввода российских войск на территорию Чеченской республики в 1999 году и последовавшего за этим вводом периода террористической активности со стороны долго сохранявших свои базы в Чечне, Ингушетии и Дагестане исламистов.

Так, например, немецкий журнал *Der Spiegel* еще в 2004 году дал такой заголовок к статье об ответственности за гибель детей при захвате школы в Беслане антироссийскими террористами:

«Захват заложников-детей в бесланской школе потрясает весь мир. Но Путин все еще не хочет отказаться от территории Чечни»¹

Логика этого заголовка и напечатанной под ним статьи журналиста Уве Клюссмана понятна: в гибели детей обвиняются не террористы, захватившие школу и мучившие детей под лозунгом «Свободу Чечне», а освободившие детей сотрудники российских правоохранительных органов и лично президент Путин, не выполнивший главное требование прикрывавшихся детьми террористов. То, что в случае выполнения этого требования на территории Чечни возникло бы террористическое государство, способное на десятки таких терактов, как в Беслане, западную прессу не волновало. И не только журналиста «Шпигеля», но и авторов 99% статей о чеченской войне и о последующих конфликтах, в которых участвовала Россия.

---

¹ <https://www.spiegel.de/jahreschronik/a-331448.html>

Тема личной ответственности российских руководителей стала лейтмотивом западной прессы в течение всех последовавших двадцати лет, и очень жаль, что Россия много лет пыталась что-то объяснять таким журналистам, как Уве Клюссман или корреспондентка испанской газеты El País в Москве Пилар Бонне, работавшие в Москве британец Эдвард Лукас и американка Аппельбаум, впоследствии оказавшиеся русофобами на грани психической нормальности. Таких людей на Западе или в любой стране «глобального Юга» объявили бы «невъездными» после первой же публикации на тему «Ваш президент и Гаага». И только Россия – возможно, из-за своих исторических связей с Европой и соответствующих иллюзий – много лет пыталась «сотрудничать» с такими авторами и что-то им объяснять.

Западные СМИ вновь подняли тему «личной ответственности» российского руководства после того, как Россия в сентябре 2015 года пришла на помощь сирийским войскам по официальной просьбе сирийского правительства, - ради спасения мирного населения Сирии от убийств и пыток, активно применявшихся воевавшими против сирийских властей исламистами.

Именно тогда вновь возникает тема якобы личной ответственности Путина за гибель людей, погибших при бомбардировках позиций «антиасадовских» боевиков в Алеппо, в пригородах Дамаска и в других местах на территории Сирии. Активно поднимают эту тему западные СМИ и поныне, хотя с 2014 года на первый план выходят попытки «привлечь» Россию за якобы нарушение прав украинских граждан. И это при том, что массовое нарушение прав украинцев началось с незаконного и зверски жестокого «майданного» бунта, когда в течение 5 месяцев незаконной осады Верховной Рады и президентской резиденции Януковича в Киеве погибли 38 сотрудников правоохранительных органов, а сотни были искалечены. (Западные СМИ никогда не ставили вопрос об ответственности «майдановцев» за эти смерти и телесные повреждения.)

Впервые попытка уже серьезного обращения в МУС со стороны украинских властей (при поддержке стоявших за ними правительств США, ФРГ, Франции и др.) была произведена 4 февраля 2015 года. Обвинение – «аннексия» Крыма и Севастополя и «оккупация» Донбасса с созданием там якобы «террористических организаций» ДНР и ЛНР.

России надо было уже тогда немедленно прекратить любые связи с МУС, тем более что преследование этой организацией бывшего суданского президента Омара аль-Башира показало односторонность и предвзятость вердиктов МУС: из вердикта в отношении суданского руководителя следовало, будто это он один виноват в творившемся много лет в Судане сепаратистском насилии. В этих условиях глупо было надеяться на «добрую волю» МУС и продолжать верить в «европейскую юстицию и ее высокие стандарты» так же, как прежде мы верили в «независимую и объективную европейскую прессу». Но Россия вплоть до 2023 года не отзывала свою подпись под Римским статутom МУС 1998 года. Хорошо еще, что этот документ не успел ратифицировать российский парламент.

К сожалению, России надо было дожидаться 17 марта 2023 года, когда был выдан «ордер на арест» Путина и Львовой-Беловой. При этом были выдвинуты смехотворные обвинения: многодетную мать Львову-Белову обвинили в «депортации украинских детей», в лишении их «украинской идентичности» и отрыве от родителей.

Депортация – это спасение от бомбежек и идущих рядом военных действий с их обстрелами. Лишение идентичности – это прекращение русофобской пропаганды, которой дети на Украине подвергались с младших классов школы.

Но почему глаза России на МУС открылись так поздно? Почему мы не смогли научиться на опыте хотя бы того же Судана? Вопросы без ответов.

